

«СЕЗАМ, ОТКРОЙСЯ!»

На эстраде часто и много жалуются на трудности разговорного жанра. С иллюзионистами легче, яснее. Иллюзионист не подведет, можно сказать, не обманет. А на «разговорников» даже спасительных поплавок-реприз не наберешься — одних конференсье в Москонцерте несколько десятков. Шутка ли!

Привычное выражение «секрет успеха», употребляемое обычно легко, без особой нужды и повода, заставляет поискать его первоначальный смысл. Быть может, и впрямь успех приходит как разгадка заветной тайны, стоит лишь узнать нужные слова? Что-то вроде «Сезам, откройся!».

У Людмилы Голуб есть успех. И нет тайны. И есть слова, очень нужные тем, кому она их адресует. Нелегко и непросто находит артистка эти самые слова — сотни прочитанных рассказов, очерков, стихов, прослушанных песен. И год, и два, и три папка материалов к будущей программе заполняется вырезками из газет и журналов, многочисленными заметками, выписками. Собрание проверяется собственными жизненными наблюдениями. А наблюдений хватает. Красноярск и Нурек, Заполярье и Юг, республиканские центры и села — где только не побывала актриса! Не раз выезжала и за рубеж, преодолев «рубеж» языковой. Для артиста разговорного жанра это кое-что значит. Финские газеты писали: «С удовольствием ей простим оставшиеся непонятными несколько финских слов...»

В умении завоевать зрителя немалую роль играет манера, стиль выступлений Людмилы Голуб. К актрисе как-то не подходит слово «чтица» — ей мало хорошей, жизненно-правдивой декламации, она изображает и одновременно постигает жизнь в артистичной игре, в движении, чутко найденных ритмах, в мгновенных и острых характеристиках персонажей.

В теории драматургии можно найти сопоставления искусства театра с военным искусством — стратегией и тактикой. Атака, натиск, которые ведет с эстрады Людмила Голуб, хорошо подготовлены — есть прочные «тылы», продуманный план операции, имеются резервы. За спиной у актрисы отличная школа. Она окончила училище имени Щепкина, курс профессора Леонида Андреевича Волкова, педагога блестящего и требовательного. Затем театр. Сначала Московский областной ТЮЗ, потом театр им. Н. В. Гоголя, точнее, Театр транспорта, как он тогда назывался. На «взрослой» сцене тоже не обошлось без мальчиков и девочек, но были и другие роли, в частности Нелли в «Униженных и оскорбленных» Ф. Достоевского. Всего она сыграла их двадцать девять, а теперь вот уже более десяти лет на эстраде.

Не в первый день, не тотчас ощутила Людмила Голуб специфику эстрадного ремесла, но, сообразуясь со своим серьезным театральным опытом, одно поняла сразу — необходим умный, профессиональный режиссер. Концертные подмости не терпят кустарщины, необязательность и случайность в отборе выразительных средств здесь противопоказаны.

Первую ее программу «Ваше величество женщина» ставил Алексей Полевой. Ту, что она читает сегодня — «Ты — человек», — Феликс Берман.

С особой силой здесь проявилась тема высокой гражданственности, столь близкая творческому духу и темпераменту актрисы. «Зритель эстрады вырос, хорошая литература везде понятна. Ее ждут», — говорит актриса.

Итак, литература, слово — с них начинает Людмила Голуб. Четкая архитектура всех компонентов программы, обширный круг интересных характеров, единая мысль и действие определяют драматургическую выстроенность представления, его цельность. Добротный литературный материал дает возможность актрисе не страшиться зрителя, его непонимания и скуки, освобождает ее от попыток завладеть интересом зала с помощью легковесного анекдота или неожиданных трюков, что — увы! — нередко допускается нынче на эстраде в рамках все того же разговорного жанра.

И ведь что любопытно: если некоторые эстрадные актеры с гордостью заявляют о наличии у них своей аудитории, с которой контакт особенно прост, то Людмила Голуб тем же похвастаться не может — своей аудитории у нее нет.

Почему?

Да потому, что для нее любая аудитория — своя.

Л. НОВОГРУДСКИЙ.

Приложение к журналу "Искусство" № 1976 г. МОСКВА